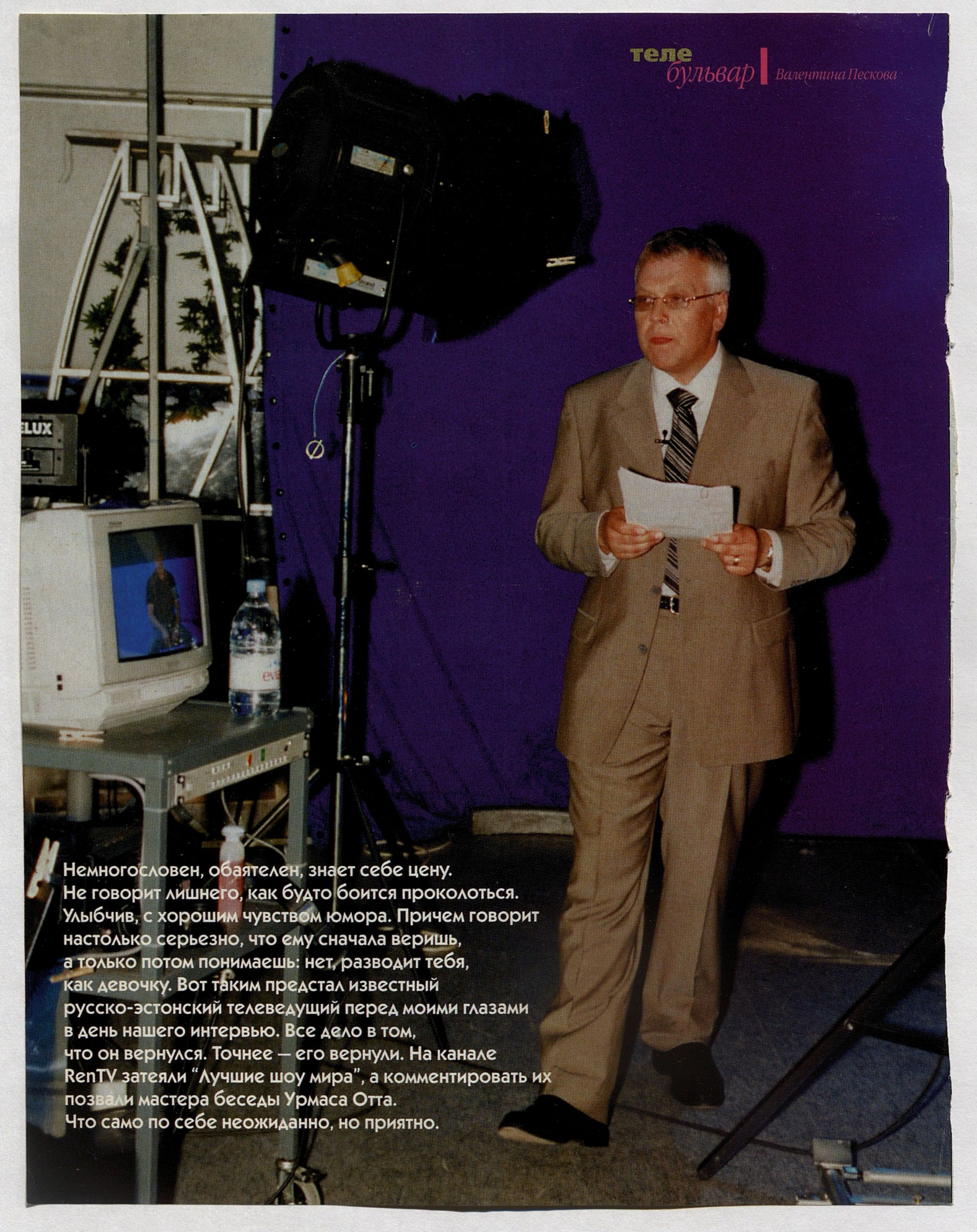

A photograph of a man in a light brown suit and glasses, holding a script, standing on a television studio set. To his left is a large studio light on a stand, a computer monitor on a desk showing a video feed, and a water bottle. The background is a solid purple wall. The photo has a torn edge effect.

Немногословен, обаятелен, знает себе цену. Не говорит лишнего, как будто боится проколоться. Улыбчив, с хорошим чувством юмора. Причем говорит настолько серьезно, что ему сначала веришь, а только потом понимаешь: нет, разводит тебя, как девочку. Вот таким предстал известный русско-эстонский телеведущий перед моими глазами в день нашего интервью. Все дело в том, что он вернулся. Точнее — его вернули. На канале RepTV затеяли "Лучшие шоу мира", а комментировать их позвали мастера беседы Урмаса Отта. Что само по себе неожиданно, но приятно.

ОТТ КУТЮР

Урмас ОТТ: "Поеду покупать носки в «Армани»"

— Урмас, хотелось бы узнать небольшую предысторию предложения, которое вам сделало RenTV. Как это было? Вы сидели дома, раздался звонок...

— Да, мне позвонила Ирэна Лесневская (гендиректор RenTV. — "МКБ"). Мы с ней давно были знакомы, хотя и долгое время практически не общались. Она позвонила, предложила поработать, и потом уже начались переговоры.

— А какова была ваша первая реакция? "С чего бы это про меня вспомнили в Москве?"

— Честно говоря, я был немножко удивлен, потому что не ждал вообще никаких предложений о работе. Тем более такого. Быстро прикинул, что нужно будет делать, что это за проект. Пытался понять свои возможности: смогу ли я все это осуществить. Потому что у меня все-таки есть некоторые языковые проблемы. Ведь программу нужно вести на русском языке, уметь более-менее грамотно себя выразить. Потом мне позвонил господин Лесневский, я ему сказал: "Это все на вашей совести". Если он считает, что проект действительно для меня и я с ним справлюсь... Он сказал, что он в этом уверен, и я ответил: ну давайте попробуем.

— Раздумывали долго?

— Нет, я согласился достаточно быстро. И, кстати, я очень благодарен Ирэне Стефановне за этот звонок, за ее предложение.

— Вы быстро согласились потому, что вам предложили неплохие условия? Или понравился сам проект?

— Я уже в таком возрасте, что мне не нравятся ни один проект. Мне нравятся только те проекты, в которых я не участвую. Что касается условий... Какие бы хорошие они ни были, они все равно плохие. Платят тебе, например, 10—15 тысяч долларов за передачу — вроде, кажется, и ничего, а потом думаешь: а почему, собственно, так мало? Понимаете? (Смеется.) Я думаю, что здесь дело не в деньгах, а в том, что и мне самому это было если не интересно, то, во всяком случае, любопытно. Меня устраивают сроки, когда можно записывать несколько передач сразу и не слишком часто прилетать в Москву. К тому же мне было просто любопытно прилететь в этот город и посмотреть, что стало с ним за годы, пока меня здесь не было.

— И все-таки это любопытство, за которое вы еще и деньги получаете?

— Если вы намекаете на то, платят ли мне деньги за работу, — естественно. Я ничего бесплатного не делаю. Бесплатно я люблю делать только одно — давать интервью. Просто обожаю! Для

меня было бы оскорблением, если бы вы позвонили и сказали, что хотите записать со мной интервью и предлагаете гонорар в 500\$. Я бы сказал: ни в коем случае! Потому что обожаю давать интервью бесплатно и считаю, что настоящее интервью — именно вот такое, на халяву. (Смеется.)

— В таком случае вы одна из немногих западных звезд, которые еще делают это бесплатно...

— Нет, ну вы же понимаете... На самом деле я не люблю давать интервью, потому что, во-первых, считаю, что уже все сказал в свое время, а во-вторых, что это неинтересно ни мне, ни читателю. Но в данной ситуации я же представляю не самого себя, а весь канал, цикл передач и так далее. Исходя из этого, даже если мне лично это не нравится, я буду просто вынужден общаться с журналистами, и в данной ситуации с вами. Что с удовольствием и делаю.

— Вам не кажется, что данный проект RenTV — проект не совсем вашего уровня? Это все равно что если бы Познер начал сейчас вести "Большую стирку". Есть у нас такое развлекательное ток-шоу на Первом канале.

— Я не знаю, что сейчас ведет Познер, и не знаю, что такое "Большая стирка". Мне трудно ответить на ваш вопрос. Но я не Познер, и Познер — это не я. И вообще я с вами абсолютно не согласен. Так нельзя рассуждать — моего уровня проект или не моего. Вообще, что такое — "мой уровень"? Есть конкретные предложения. Ты выбираешь, что тебе интересно, что тебя устраивает. Где твои внутренние возможности соответствуют целям, которые ставят продюсеры. Я очень жесткий в этом отношении и не позволяю себе такого романтизма, чтобы сидеть в углу и думать: мой это уровень или не мой. Я человек очень конкретный и прагматичный. Хотя вам очень благодарен, что вы такого высокого мнения обо мне.

— Мне кажется, вы ошибаетесь, думая, что вас здесь забыли. И руководство канала пригласило вас, зная, что люди, включая это шоу, будут реагировать именно на ваше имя.

— Я думаю, у вас есть какая-то иллюзия по поводу моего имени. Это было давным-давно, когда я делал здесь кое-какие передачи, и ваш телевизионный рынок с тех пор очень изменился. Понимаете, для меня абсолютно не важно, помнят меня или забыли, — это не моя проблема. Говорят, что первую половину жизни человек бежит ЗА славой, а потом он бежит уже ОТ славы. Так что если эта слава как-то связана с моим скромным именем, то я давным-давно уже бегу от нее.

Советское телевидение у многих ассоциируется с программой "Время", "Голубым огоньком" и интервью Урмаса Отта в "Телезнакомстве".

Вырежьте купон и обменяйте его на ПОДАРОК

Подарки предоставлены канадской компанией Pharmamed Naturals

Книга «7 полезных мыслей» Глава 7.

«Думайте о приятном»

Мы стремимся, чтобы любое общение с нашей Службой стало приятным для Вас, начиная от разговора с врачом-консультантом и заканчивая подарком. Ведь как это здорово — вдруг выиграть ценный приз или найти в заказе мягкую игрушку. Именно поэтому у нас есть программа «Собери Дома Лучшее из мира детства», в которой также участвуют наши многочисленные партнеры — производители лекарственных средств.

И пусть эти пушистые и добрые игрушки принесут Вам радость и удачу.

Служба Доставки Лекарств

737-93-93

работаем с 9.00 до 21.00 в удобный для Вас день

*купон без заказа недействителен

**Ни одна VIP-персона
в свое время
не увернулась
от каверзных вопросов
Урмаса Отта. Попали
и Филипп Бедросович
и Алла Борисовна.**

**Когда господину
Отту говорят,
что он хорошо
выглядит, он отвечает:
"Большое спасибо,
но я знаю,
что это не так..."**

— Чем вы сейчас занимаетесь в Эстонии?

— В середине августа я должен сделать цикл из семи передач для эстонского телевидения под названием "The Light of August". Это семь интервью по 75 минут о том, чего достигла Эстония в течение 12 лет, когда она стала независимой страной. Будут приглашены персоны, которые больше всего повлияли на развитие страны в этот период.

— Все знают вас как мастера интервью, поэтому от каждой беседы ждут чего-то жареного. Интересно, задавая острые вопросы собеседнику, вы хотите раскрыть его сущность или в очередной раз самоутвердиться и показать свой профессионализм?

— Честно говоря, интересный вопрос. Я никогда даже не думал об этом — делать интервью ради того, чтобы показать себя. Хорошая мысль. Такой голый выпендрейж: "меня не интересует, что вы там говорите, а я вот показываю себя". Нет. Интервью — это очень долгий разговор, и все зависит от того,

какая у него цель. Это может быть личностное интервью, где ты говоришь с человеком о его жизни вообще. Может быть интервью, когда есть какой-то повод. Я больше делал все-таки личностные интервью. При этом часто задавал продюсерам вопрос: "Что вы хотите от этой беседы?" Понимаете, говорили мне, чтобы это было и интересно, и по делу, и чтобы был рейтинг, и в то же время весело, шутки какие-то... Короче, никто сам не знает, чего хочет. Так что это достаточно сложный жанр. И чем больше ты в нем работаешь, тем сложнее бывает.

— Вам приходилось своими вопросами обижать человека и самому при этом испытывать неловкость?

— Наверное, конечно. Но мы же в конце концов собрались не для того, чтобы дружить во время этого интервью? Мы собрались, чтобы по существу о чем-то говорить. Значит, моя сверхзадача не в том, чтобы не обидеть человека.

— Сейчас, бывая в Москве, вы заезжаете в ресторан "Прага"?

— Нет, кстати. Ни разу не был, хотя надо бы обязательно, потому что там очень хороший шведский стол. Так что если вы на что-то намекаете, у меня с "Прагой" все нормально.

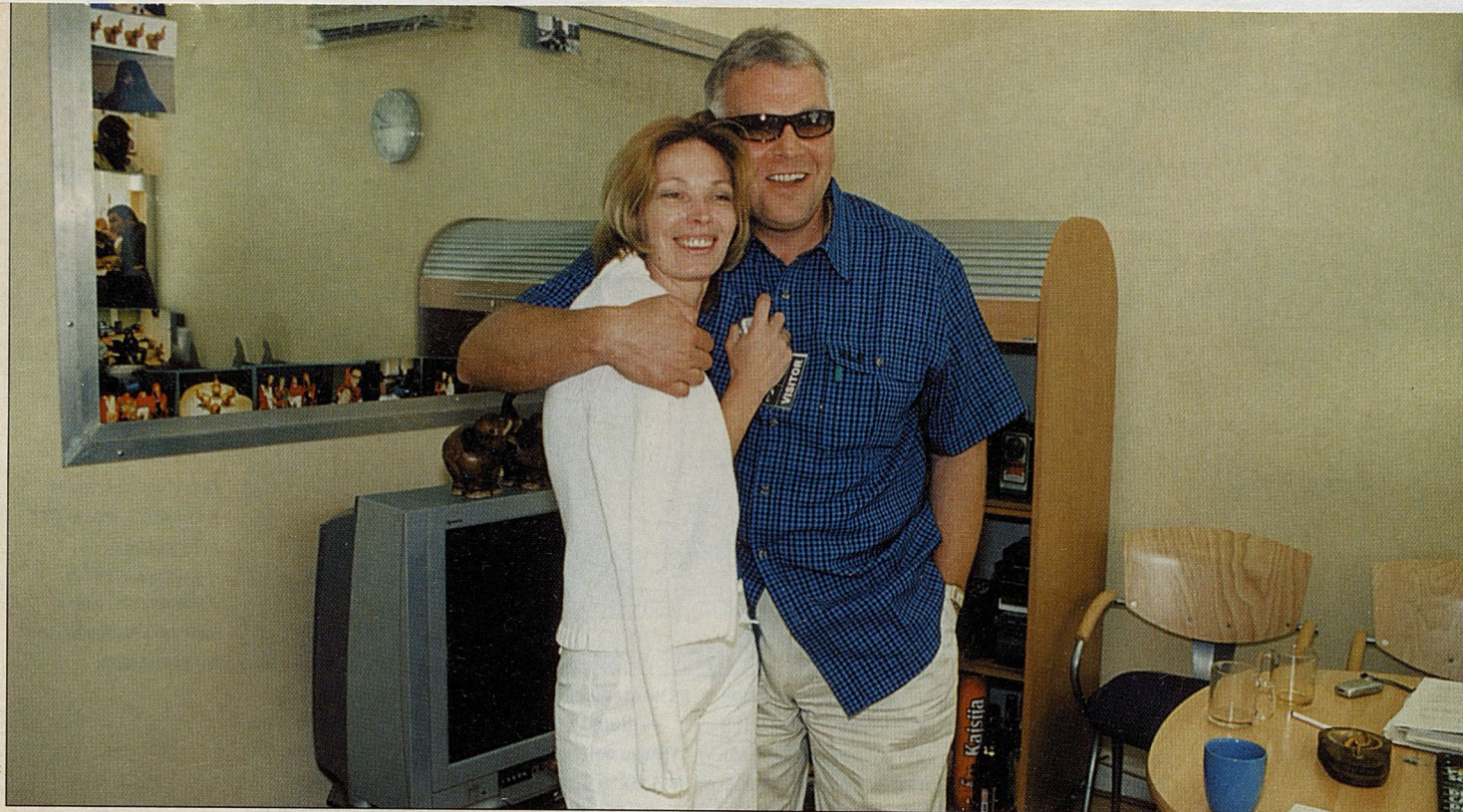
— В смысле, накормят бесплатно?

— Нет, сейчас, думаю, уже не бесплатно, но в то время да. (Смеется.) Хотя я мало что там ел, и потом, после записи, когда уже сидел в гостинице в два часа ночи, думал: "Боже мой, какой был стол — и икра, и фрукты, а я ничего не ел. А сейчас надо звонить в room-service и за 50\$ себе что-то заказывать!" Так что годы в "Праге" — это очень светлый и радостный момент моей жизни.

Геннадий АБРАМЧЕНКО

*«В свое время
я всерьез
увлекался
теннисом.
Даже таскал
с собой
за границу
теннисные
сумки, играл
в Нью-Йорке.
Но потом
появились
другие
интересы,
и теннис
отошел
на второй
план. Хотя
сейчас
я собираюсь
в отпуск
и буду 15 дней
играть
с тренером
каждый день».*

С редактором программы «Лучшие шоу мира» Ириной Варламовой. Вообще Урмас наотрез отказывался фотографироваться, а тут сам попросил: «Снимите меня с моей любимой женщиной».

— Вы могли бы описать один из ваших типичных таллинских дней?

— Все мои дни уникальны, и типичных просто не бывает.

— С чего, например, начинается ваше утро?

— Ну... С рассвета, наверное. А у вас в Москве как?

— Да и у нас в общем-то тоже.

— Тоже, да? Что вы говорите?

— Хорошо. А что вы на рассвете готовите себе на завтрак? И вообще готовите его сам или есть специально обученные люди?

— Да, у меня есть домработница, но некоторые вещи я могу делать и сам. Я уже в том возрасте, когда люди думают о своем здоровье, и я понял, что для желудка очень полезно каждое утро есть кашу. Так что по утрам я варю кашу в микроволновке. Обычно день начинается так — один банан, перед первой сигаретой, потом кофе и потом каша.

— Здоровый образ жизни.

— Да, здоровый. Но это во время завтрака.

Ближе к вечеру все идет уже не так хорошо.

— Вечер заканчивается рюмкой водки?

— Нет, водка очень редко бывает.

— Верю. Вы же, говорят, серьезно увлекаетесь теннисом?

— Сейчас скорее периодами.

— И благодаря чему в таком случае, если не теннису, вы так хорошо выглядите?

— Вот я сразу чувствовал, что надо согласиться на это интервью! Нет, на самом деле все мы стараемся, и я в том числе. Я это чувствую и пытаюсь для себя выяснить, что же все-таки в реальной жизни означает фраза, что каждый возраст имеет свои прелести. До сих пор я не понял, в чем может заключаться прелесть моего возраста, но я думаю, что когда-нибудь все-таки пойму. А вам, конечно, спасибо за комплимент. Хотя я знаю, что это не так.

— Что же вы мне так не доверяете?

— Да это вы, наверное, рубашку мою имеете в виду? Рубашка действительно хорошая. Сегодня утром купил в ЦУМе. Знаете, сколько стоит? 2080

«Если говорят, что телевидение — это зеркало общества, то, судя по вашим программам, которые я видел, у вас в России дела в обществе идут очень хорошо».

Все хотят жить лучше, чем живут. И не когда-нибудь, а прямо сейчас. За советом, как этого добиться, мы обратились к преуспевшим в жизни людям — звездам российского шоу-бизнеса.

«ХОЧЕТСЯ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЕВРОПЕЙЦЕМ»

Алена Свиридова, певица.

«Я рекомендую читателям обратить внимание на возможность покупать необходимые предметы обихода в кредит. Причем не только бытовую технику и электронику, но и мебель, и предметы интерьера, и даже стройматериалы. Я сама купила себе большой телевизор в кредит с

помощью компании Home Credit. Тогда же с изумлением обнаружила, что среди сотен компаний, работающих с Home Credit, есть и бутики, торгующие эксклюзивными отделочными материалами и современной стильной мебелью.

Я была настолько поражена стилем работы этой компании,

что захотелось прийти еще раз. Когда имеешь дело с таким уровнем сервиса, чувствуешь себя как в Европе. Впрочем, это неудивительно — Home Credit действительно имеет европейские корни и громадный опыт работы в европейских странах. Там сеть Home Credit существует уже давно. У

нас в стране они появились год назад, но очень быстро набирают обороты. Это и понятно — каждому россиянину хочется почувствовать себя цивилизованным человеком, а Home Credit дает такую возможность. У нас еще очень мало структур, которые так же хорошо работают».

Андрей КОНОТКОВ

Годы, проведенные в "Праге", Урмас Отт вспоминает с удовольствием. Хотя поехать к нему толком никогда не удавалось.

«Бывают интервью, когда тебе все говорят, что это было плохо, а потом смотришь пленку и понимаешь, что ты в этой ситуации хорошо работал, но беседа не сложилась. А бывает, что все в восторге, а ты думаешь: это мимо, это мимо, здесь упустил. Так что как жанр интервью — это кладбище неоправданных надежд, я бы так сказал».

рублей. Это же 70 долларов! Дело в том, что мой чемодан из Хельсинки не долетел до Москвы. И я был просто вынужден посетить с утра пораньше московскую торговую сеть. Хотя в "Fin Air" мне пообещали: предъявите чек, мы вам оплатим... Так что сейчас поеду покупать носки в "Армани". (Смеется.)

— Я прочитала несколько интервью с вами, и как-то во всех них вы не очень настроены на беседу... И журналисты о вас отзываются как об очень нелюбезном человеке. Почему так?

— Не знаю. Я просто страшно не люблю интервью. Могу объяснить почему. Я очень плохо говорю по-русски и, наверное, настолько плохо, что потом пишут такое, что мне всем приходится объяснять, что я хотел этим сказать. И вообще я человек невероятно скучный, невероятно неинтересный. Я все время говорю одно и то же уже 20 лет. Как попугай. У меня нет ни одной новой мысли.

— Значит, вы сознательно не говорите ничего нового, потому что не хотите, чтобы о вас знали что-то еще. Например, начисто отменяете вопросы о личной жизни, говоря: "Моя личная жизнь — это моя больная спина".

— Ну спина — это уже не личная жизнь. В последнее время со спиной все нормально. И в моей личной жизни абсолютно все нормально. Все, что у меня есть, — это прекрасно и меня полностью устраивает.

— Тогда, может быть, поговорим отвлеченно? Какие женщины вам нравятся?

— Скромные, молодые. Ну вы же понимаете, что не старые и толстые! Я в этом смысле не являюсь большим исключением.

— А сейчас вы переживаете чувство любви или влюбленности?

— (Пауза.) Вы знаете, наверное, нет. Сейчас я больше занят тем, как мне получить обратно свой чемодан. Но вообще я не из тех людей, которые все время влюбляются. Хотя, может быть, мы просто по-

разному понимаем это понятие. Но скорее нет.

— Ваше сердце легко завоевать или вы настолько опытный человек в сердечных делах, что не дадите себя охмурить?

— Опытный, да. Но вот мы с вами беседуем минут 20, а я уже живой труп. Да, легко, наверное. Хотя... Правильнее будет сказать — когда как. Вас устраивает такой ответ?

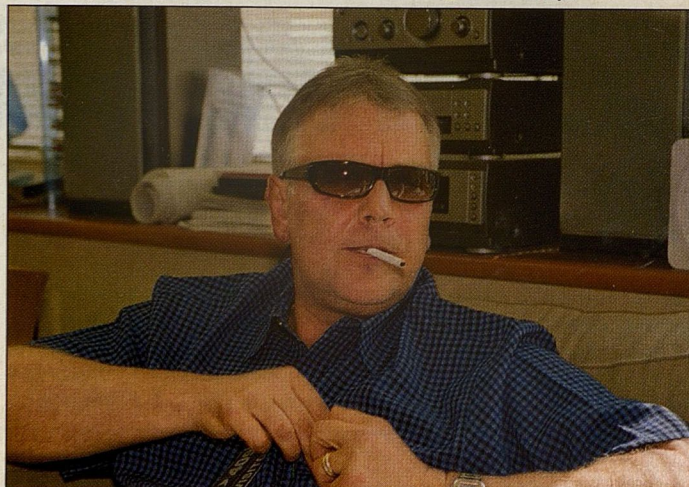
— Вполне. И последний вопрос.

— Уже?

— Чему бы вы хотели научиться в жизни, чего еще никогда не делали? Есть какая-то неосуществленная мечта?

— Конечно. Я с детства все время думал: какие все-таки храбрые люди, которые с парашютом прыгают с самолета. Вот это, наверное, мне бы хотелось попробовать. Хотя точно знаю, что этого никогда не будет. Мне бы хотелось выучиться плавать в стиле баттерфляй, чего, наверное, тоже никогда не будет. Хотелось бы уметь кататься на роликовых коньках, чего тоже не будет. И, наверное, хотелось бы выиграть Уимблдонский турнир. Но этого тоже не будет, даже в классе ветеранов. Так что уже не будет очень многого. Гораздо больше того, что может еще произойти. Хорошая концовка для интервью, правда?

Эстонский мачо в московской рубашке из ЦУМа. По дороге у Урмаса пропал чемодан с вещами, так что пришлось ему с утра совершить небольшой шопинг в столице.

Геннадий АБРАМЕНКО